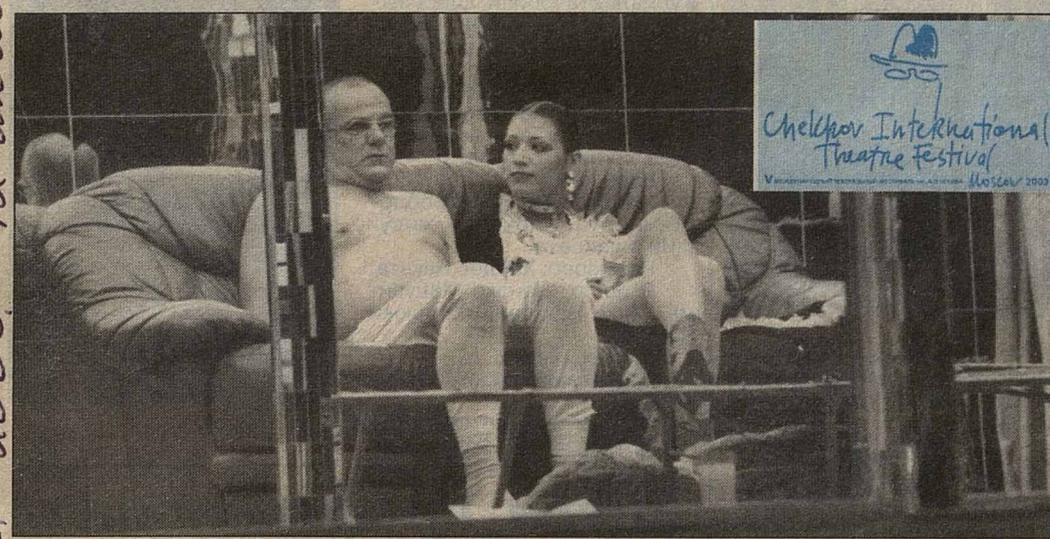

Чехов А.П.
(Театральные
средства)

12.07.03

ОТ «ДЕМОНОВ» ДО «ПАДШЕГО АНГЕЛА»

Ливерская, 13 - 2003 - 12 июля - с.8

Сегодня вечером на Театральной площади столицы будет дан последний спектакль V Международного театрального фестиваля имени А. П. Чехова. Интересное совпадение: представление открытия называлось «Демоны», а спектакль закрытия итальянского театра «Студио фести» - «Падший ангел». Думается, нас хотят окончательно околдовать и заморозить тайной театрального искусства. За пятьдесят пять дней, которые потрясли Москву, мы действительно могли увидеть настоящие чудеса перевоплощения в исполнении артистов почти со всего света.

Наш город в очередной раз подтвердил статус театральной столицы мира. Нам привезли яркие и незабываемые спектакли, в том числе и премьерные. Москвичи не упустили возможности все это увидеть, почти все спектакли прошли с аншлагами. Для нас, привыкших к классическому театру и игре по Станиславскому, были непривычны и удивительны некоторые современные постановки.

В начале июля грузинский маг и чародей театра Роберт Стураа представил на суд публики спектакль «В ожидании Годо» по произведению Семюэля Беккета. Настоящий «театр абсурда» ввел некоторых зрителей в замешательство, и неудивительно - в этом и заключается его задача. Режиссер поставил

только первую часть произведения, но и этого было достаточно для того, чтобы ввести зрителя в состояние подавленности и тоски. Герои Беккета-Стураа - нищие, ожидающие все время Годо - Бога, не вызывают сочувствия в наших сердцах. Декораций на сцене раз-два и обчелся. Здесь стоит некое фантастическое дерево, на нем веревка, а бомжи Эстагон и Владимир без конца хотят ею воспользоваться. Этих людей «переполняет» душевная пустота. И даже после появления ангела, предупредившего их о том, что Годо (у драматурга - это Мессия, второе пришествие Христа) в пути, люди остаются в неверии.

Надо заметить, не всеми был понят и спектакль немецкого режиссера Франка

Касторфа «Мастер и Маргарита». Текст спектакля достаточно близок к оригиналу, но режиссура совершенно необычна. Для героев романа на сцене выстроен двухэтажный дом, в котором они обитают, включая Бегемота. На экране, повешенном на стену дома, в начале спектакля высвечиваются попеременно два слова: «кино» и «секс». На оконном стекле жирными буквами по-английски написано «верить». Пожалуй, последнее слово и является ключом к пониманию спектакля. Приятно, что к теме Москвы и «москвичей, которые люди как люди, но их испортил квартирный вопрос», немцы подошли с душевной теплотой и добрым юмором. Вообще столица присутствует в спектакле как живой и зри-

мый персонаж: время от времени на том же экране появляются видекартинки современной Москвы. Сложный постановочный момент, когда Маргарита летит над Арбатом, был решен оригинально. Техника не подвела, и полет московской ведьмы, бьющей на лету окна критика Латунского, получился естественным и весьма впечатляющим. Некоторый натурализм в изображении и действиях героев романа ничуть не смущал. Иешуа, принимающий ванну совсем без одежды с прокуратором, обнаженная Маргарита, натирающаяся «кремом невидимости», котлеты второй свежести, как и осетрина, которые жарят на настоящей плите в доме, - все эти картинки делали страницы романа живыми. Такой неоднозначный подход к сценографии «Мастера и Маргариты» порадовал не всех зрителей. После первого действия, длящегося два часа, часть зала опустела. Зато остались настоящие ценители, которые после окончания спектакля долго благодарили актеров и режиссера овациями и криками «браво!» и одаривали всех «мастеров» охапками букетов. Мистика, да и только!

Последние два спектакля, представленные на суд московской публики, не были напрямую связаны с колдовством и мистикой, но были явно из разряда фантастических. Скажем, гоголевский «Ревизор» французского режиссера Маттиса Лангхоффа с итальянским «Театро ди Дженова» удивил многих своей эклектикой. Все смешалось в доме Городничего - купцы, распевające композицию 20-х годов двадцатого века: «С утра, побрившись, и галстук новый я одев...», отец народов - Сталин, картина Микеланджело «Страшный суд»... Режиссер, говоря о стиле своей постановки, рас-

сказал, что на него сильное влияние оказало творчество Мейерхольда, а сам спектакль - подражание его стилю. А вообще «Театро ди Дженова» возник как политический театр. Тема же «Ревизора» как нельзя лучше отражает современную действительность, в том числе и итальянскую, и французскую. Наглые чиновники и взяточничество - вечные спутники всех городов мира. Актеры, режиссер и специальные переводчики текста считают, что описанное в романе и сегодня актуально для всех европейских столиц.

Современным и также фантастическим оказался спектакль швейцарца Кристофа Марталера «Прекрасная мельничиха». Ее также можно было бы назвать веселой женой доброго русского «Старого мельника». Серьезные и прекрасные музыкальные композиции Шуберта исполняются в обрамлении «валяния дурака» актерским составом в двенадцать человек. В представлении вы не найдете четкого смысла и сюжета. Здесь поют поодиночке и все вместе, зарывшись в настоящую постель, ползают по сцене яки червяки, засыпают, обнявшись на полу, задирают ноги к потолку, переплетаются ими, дрыгают. Апофеоз происходящего: шесть абсолютно обнаженных мужчин с ботинками в руках, продефилировавших по сцене. Все выглядит очень комично и одновременно серьезно с точки зрения оперного пения. Ведь из двенадцати актеров у Марталера - четверо музыканты. Это, безусловно, яркое представление, но, увы, не совсем понятное и привычное для российского зрителя. В том числе и потому, что перевода с немецкого языка, звучащего несколько раз и без музыкального сопровождения, так и не последовало. А интересно, о чем так долго говорил по-немецки актер с чуделом птицы, стоящей посреди зала? Беседа была долгой и очень смешной.

Можно с полной уверенностью сказать, что благодаря Чеховскому фестивалю московская публика получила возможность познакомиться с современными тенденциями развития мирового театрального искусства. С нетерпением ждем праздничного открытия фестиваля и последнего его мистического спектакля «Падший ангел».

Виктория КАЙТУКОВА